

ГЛАВА 1

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗВЕЗДНОГО ВОЛКА

Лучи утреннего солнца освещали столицу, укрывая золотым полотном мощенные камнем дорожки. Птицы перескакивали с ветки на ветку, заливаясь звонким пением и стряхивая с листьев кристальные капли росы. Воздух еще был по-утреннему прохладен, но это не мешало городу начать просыпаться, наполняя улицы привычной суетой.

Спеша повыгоднее продать шелка, вино, самоцветы, а иногда и разные магические вещицы и разбогатеть на пару лишних сотен цанги, купцы уже были на полпути в Чарио — главный торговый город Велерии. Пастухи выводили живность на пастбища, а земледельцы вовсю трудились в поле, вспахивая землю. Надо сказать, что больше всего любили и почитали в Велерии тыкву — за ее сходство с солнцем. А вера в то, что государству покровительствует бог солнца, уходила корнями глубоко в прошлое.

Конечно, сам бог солнца не являл себя простому народу, однако люди поклонялись ему, строили храмы, отмечали праздники и устраивали фестивали в его честь. Императором Велерии был верховный глава Дома солнца — Илиодор Сол.

Конечно, сам бог солнца не являл себя простому народу, однако люди поклонялись ему, строили храмы, отмечали праздники и устраивали фестивали в его честь.

Считалось, что пока адепт Дома солнца правит страной, ее ждет процветание и благоволение небес.

В столице же, именуемой Веласом, жили в основном представители зажиточных слоев общества — богатые купцы, придворные господа и дамы, а также королевские военачальники и их подчиненные. Лишь к окраине города особняки знати сменялись домами простого люда. Но даже самые богатые столичные жители были всего лишь обычными людьми, не обладающими магическими способностями. За пределами императорского дворца обособленно стояли четыре Дома: Дом заклинателей, ученики которого были самыми сильными и могущественными чародеями, Дом хранителей, маги которого почитали все живое, и Дом жрецов, где использовали магию лишь для врачевания. Все эти Дома имели наивысший статус и были гораздо важнее для государства, чем любая придворная дама или чиновник. Главенствующее место занимала Цитадель солнца, где учились и совершенствовались свои навыки адепты Дома солнца.

Испокон веков люди со способностями к солнечной магии появлялись очень редко, так как они, в отличие от остальных адептов, не могли производить на свет детей с таким же магическим даром. Ребенок с силами магии солнца мог родиться в любой семье, и это считалось невероятной удачей и благословением небес. Так, сейчас адептов бога солнца насчитывалось лишь около десяти человек, включая главу государства. Все эти Дома имели наивысший статус и были гораздо важнее и ценнее для государства, чем любая придворная дама или чиновник.

В целом жизнь в Велерии текла своим чередом, и даже простой народ был доволен своим положением. Никто не бедствовал, не голодал, и император прилагал для этого все уси-

лия, будучи поистине великодушным и справедливым правителем. Но все хорошее не может длиться вечно, и как раз в это самое утро случилось то, чего никто не мог ожидать.

Звук быстрых шагов эхом отдавался от стен галереи. Мужчина в фиолетовых с золотом одеждах с вышивкой лилии на спине спешил на аудиенцию к императору, несмотря на раннее утро. Он проследовал в зал собраний, где обычно заседали адепты четырех Домов во главе с правителем. Чаще всего эти заседания касались будничных вещей, таких как обеспечение пищей бедных деревень, или если возникала необходимость навести порядок в землях с разбушевавшимися демонами, что случалось крайне редко. Однако сегодня был совершенно иной случай.

Отправив своего младшего ученика разнести весть о срочном собрании, мужчина сразу поспешил в зал и занял свое место за столом Дома заклинателей. Не прошло и получаса, как в зале стали собираться последователи других Домов. Последним появился император и расположился на троне. Когда придворные служащие разлили всем утренний чай и подали маковые пирожные, глава Дома солнца заговорил.

— Итак, уважаемые главы Домов, позвольте поинтересоваться причиной столь ранней неотложной встречи, — произнес Илиодор спокойным бархатистым голосом.

— Достопочтенный император Илиодор, — мужчина в фиолетовых одеждах встал и поспешно вышел в центр зала, — сегодня ночью у меня было видение. Жуткое. Страшное. О грядущих событиях.

Хотя он пытался скрыть свое напряжение, голос его немало дрожал от волнения. В зале сразу послышались тихие перешептывания.

— Позволь же узнать, Мираксес, — так же спокойно продолжил император, — что за видение?

— Я... я видел... Велерию в огне... слышал демонический волчий вой и... узрел волка, восседающего на троне, — запинаясь, ответил мужчина.

— Хм-м... — Илиодор откинулся на спинку трона и задумчиво погладил седую бороду. — Мираксес, ты верховный глава Дома заклинателей, познавший многое, однако это видение действительно повергло тебя в ужас. И что же, по-твоему, оно означает?

— Рождение нового демона? — выдвинул предположение кто-то из присутствующих.

— Звери не могут стать демонами, — запротестовал адепт Дома хранителей.

— Все может случиться! Ты сомневаешься в силе нашего Дома и верности видений нашего главы?! — вспыхнул один из присутствующих заклинателей.

— Воистину странное знамение, — задумчиво произнес глава Дома жрецов. — Что же вы предлагаете, уважаемый глава заклинателей?

— Да что тут думать? — Адепт встал с места. — Нужно перебить всех волков. Все равно нет от них проку.

— Это недопустимо! — Глава Дома хранителей поднялся со стула и ударил кулаком по столу. — Вы не думали, что истребление целого вида как раз и приведет к дурным последствиям? Так или иначе это просто варварство. Сперва нужно ясно понять, о чем это предзнаменование.

— Что от предпочитающих общество зверей людскому можно было еще услышать?! Будете выгораживать проклятых волков даже перед лицом такой опасности? — повысил тон один из младших заклинателей.

— Ты!

— Я согласен с уважаемым главой Дома хранителей, — поддержал глава жрецов. — Истребление — это не выход. Нельзя просто так отбирать жизни, основываясь лишь на догадках. Уважаемый верховный заклинатель Мираксес, возможно, вам

откроются новые видения, на основе которых можно будет сделать более точные и обоснованные выводы?

— Да куда уж точнее! — запричитали заклинатели.

— Нужно готовиться ко всем возможным бедам! А мы будем ждать?!

— Нельзя убить всех волков, это бесчеловечно. Этим вы накликаете беду.

— Заклинателей не посещали видения уже очень давно, — вновь заговорил Мираксес и взглянул на правителя. — Пожалуй, со времен появления Саяна Белого. А это было несколько тысяч лет назад!

— И то верно! — поддакнул кто-то.

— Благо наше государство не было втянуто в ту войну, — продолжил Мираксес, обращаясь к Илиодору, — иначе на месте Велерии сейчас тоже были бы Мертвые земли. Адептов Дома заклинателей действительно редко посещают видения, однако если они случаются, то носят весьма значимый характер.

Мираксес закончил свою речь и внимательно посмотрел на императора, надеясь, что смог донести всю серьезность ситуации.

Илиодор тяжело вздохнул и постучал пальцами по подлокотнику кресла, обдумывая услышанное.

— Я не могу отрицать значимость видения, — начал он. — Однако я не могу и одобрить убийство целого вида зверей. Как заметил уважаемый глава зверей, это, несомненно, будет иметь последствия. Поэтому приказываю всем не предпринимать никаких кардинальных действий, пока мы не получим больше сведений. А вам, — обратился он непосредственно к Мираксесу, — я приказываю в случае новых видений немедленно доложить об этом мне.

Заклинатель хотел было что-то возразить, но передумал и, отвесив глубокий поклон, удалился, сделав своим адептам знак следовать за ним.

Спустя полгода по Велерии разлетелась весть, что все адепты Дома солнца мертвы. Их обнаружили в Цитадели с разорванными шеями. Люди пришли в отчаяние, страхась гнева небес и возможного упадка государства. Главы оставшихся Домов решили поставить во главе государства не имевшего способностей к магии сына почившего императора — Эллиала Сола. Коронация состоялась на главной дворцовой площади Золотых лучей. Боясь, что его настигнет участь отца, новый правитель издал указ об истреблении всех волков на территории Велерии, поскольку именно их обвинили в убийстве адептов Дома солнца.

После этого Велерия действительно пришла в упадок. Земля потеряла свои плодородные свойства, скот умирал от неизвестных болезней. Жители стали голодать, казна стремительно пустела. Спустя годы смутного времени часть представителей Домов хранителей и жрецов отсоединилась от своих организаций Домов, так и не разделив взгляды на сложившуюся ситуацию. Остальные предпочли сохранить молчаливый нейтралитет. В конечном итоге разгорелся внутренний конфликт между поборниками императора и теми, кто не желал подчиниться новой власти. Велерия раскололась: за Королевским лесом и Восточным лесом пурпурных цветов образовалось государство Солтейн. В этом государстве не было Дома заклинателей, лишь Дома жрецов и хранителей. Они, как самые преданные почитатели, считали, что только адепты Дома солнца должны править страной, принося благо и озаряя своим божественным светом земли. В ожидании истинного правителя Солтейн не имел императора и власть распределялась между последователями двух Домов.

Прошло около семисот лет. Для волков жизнь в Велерии превратилась в сущий кошмар. Их истребляли все, кто умел управляться с мечом или луком. Но как бы люди ни старались, все равно не могли убить всех до единого.

Одна стая, спасаясь бегством, скрылась в Мертвых землях. Это была пустыня с выжженной землей, наполненная темной энергией, страданием и болью погибших там людей и зверей. Волки голодали на протяжении пяти лет, питаясь червями и редкими кореньями. Спали на высушенной, потрескавшейся земле, где не было места, чтобы укрыться от ветра, поднимающего пыль. Голодные и изможденные, они были вынуждены вернуться в Велерию. Из гордых зверей волки превратились в забитых собак, что пугались каждого шороха, но голод вел их на отчаянные поступки. Они отправились в ближайшую деревню раздобыть хоть немного объедков, однако не нашли там ничего, кроме смерти.

Ребенок лет семи выбежал на крыльцо обветшалого дома, услышав крики на улице.

— Ио, зайди обратно! — Отец толкнул его рукой в грудь.

— Что случилось, пап?

Мальчик испуганно перевел на него взгляд с суматохи, творящейся на улице.

— Волки! Эти нечестивые отродья напали на деревню! — Отец схватил вилы. — А ну, быстро в дом! — строго повторил он.

Больше не медля, мужчина бросился на помощь жителям деревни. Он не обратил внимания, что сын так и остался стоять у двери. Ио спустился по ступенькам.

— Не надо... — прошептал мальчик.

В глазах ребенка читался ужас. Люди метались туда-сюда, крича и бранясь. Предсмертные визги животных заполнили все вокруг. Ио слышал, как холодный металл впивается в плоть ни в чем не повинных зверей, разрывает ее. Не в силах вынести этот кошмар, он выбежал на деревенскую улочку, утирая слезы ладошками. Мальчик умолял людей остановиться, цепляясь за рукава пробегающих мужчин, но всем были без-

различны мольбы. Они только отталкивали его и велели вернуться в дом. Ио бежал по улице, сам не понимая, что может сделать, но не мог оставаться в стороне. Маленькое сердечко колотилось все чаще и сжималось, стоило увидеть очередной труп зверя.

«Быстрее!»

Черный волк бежал сломя голову, уворачиваясь от стрел. Одна со свистом проскочила совсем рядом, едва не задев правое ухо. Кровь. Повсюду была кровь. Остатки и так немногочисленной стаи из последних сил спасались от вооруженных крестьян. Кто мог знать, что тихая деревенька на окраине леса окажется настолько враждебной. Он пробежал мимо окровавленных тел своих товарищей, и злость на людей возростала с каждым мгновением.

«Демонские отродья!»

Здравый смысл подсказывал, что охота провалилась и, во избежание еще больших жертв, нужно было как можно скорее отступить.

«Медлить нельзя!»

Последней каплей стала страшная картина: верный друг, с которым они недавно делили с трудом добытые корни, неподвижно лежал в темной луже собственной крови. Резко остановившись возле него и глядя в совершенно пустые глаза, некогда сияющие бесконечным доверием и преданностью, волк понял, что, если промедлить еще хоть секунду, спасти будет некого.

Громкий вой набатом разнесся по округе, оповещая стаю о конце охоты. Вместе с пронзительным звуком волк выпускал внутреннее напряжение, что не покидало его с самого начала этого похода. Опустив взгляд с ореола белолицой богини луны, волк увидел, как к нему стремглав летит человек.

«Не время отдыхать!»

Готовый уже было сорваться прочь, он увидел, что это всего лишь безоружный ребенок. Волк застыл и удивленно уставился на него. Это промедление и сыграло с изможденным животным злую шутку.

Свист. Стрела вонзилась глубоко в правый бок. Жгучая боль пронзила все тело, заставляя лапы подкоситься. Из горла вырвался пронзительный взвизг. Грудь сдавило, дышать стало тяжело.

«Это конец!»

Повалившись без сил, он со смирением принял свою участь. Смерть не страшила его. С трудом снова подняв взгляд на луну, волк ждал, когда его душа возвысится к белолицой богине, где его уже ждут товарищи. Утекающие секунды жизни наполнились воспоминаниями, у него была верная стая, и каждый член ее готов был отдать за него жизнь. Но с момента Первой луны он, как и все остальные волки, искал недостающую часть своей души, свой смысл жизни, свое предназначение.

Сожаление горьким комом застряло в горле, заставляя сжимать челюсти от бессилия. Холод. Лапы начали неметь, но животное даже не вздрогнуло. Горячее волчье сердце, что так желало найти свою судьбу, с каждой секундой билось все медленнее. Холод, давно поселившийся в одинокой душе, не давал покоя даже на пороге смерти.

— Не надо, пожалуйста, хватит! — Чей-то крик заставил волка вернуться в реальность и вновь открыть глаза. К нему бежал тот самый ребенок.

Мальчик замедлил шаг и, подойдя почти вплотную, застыл на месте. Глядя на умирающего волка большими глазами, полными слез, он чувствовал безысходность. Ио опустился на колени возле морды животного. Плечи сотрясал тихий плач. Волк взглянул на человека. Пронзительным взглядом он всма-

тривался в черты детского лица, выискивая в них враждебность, но не увидел ничего, кроме искреннего сострадания. Ребенок встретился взглядом с волком и положил маленькую ручку ему на холку. Мальчик, едва сдерживая рыдания, легонько погладил его и перевел взгляд на стрелу, глубоко засевшую между ребер. Слезы полились с новой силой, и он склонился к волку, касаясь лбом его морды.

— Пожалуйста, не умирай! Пожалуйста... — всхлипывая, повторял ребенок, не переставая гладить его по черной скоманной шерсти.

Этот жест был настолько искренним, что волчке сердце на мгновение словно опалило огнем. Холод сменился теплом, исходящим от этого странного ребенка с такой чистой и доброй душой. Жаль, что время в своей беспощадности шло вперед, не оставляя и шанса ощутить это тепло чуть дольше. Мысли начали путаться. Чувствуя, что жизнь покидает его, волк из последних сил приподнял морду и нежно уткнулся носом в раскрытую ладонь. Благодарность окутала его подобно теплым лучам весеннего солнца, и он со спокойной душой прикрыл уже подернутые белой пеленой глаза, делая последний выдох.

Тьма, застилающая глаза, постепенно рассеялась, открывая перед собой новый мир, наполненный бесконечным звездным небом. Куда ни глянь, везде было темно-синее мерцающее полотно. На нем раскинулся сияющий своим величием, словно хрустальный, переливающийся мост, ведущий сквозь незримую ткань пространства. Подобно зачарованным маррионеткам, стройный ряд бестелесных полупрозрачных душ маршировал вперед. Это были души животных, погибших несколько мгновений назад, а мост был тропой, ведущей в Чистые земли, где они обретут покой. Однако не всем суждено было попасть туда сегодня. Одна душа, словно очнувшись от глубокого сна, остановилась, нарушая размеренность движений.

